

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Участие прокурора в уголовном судопроизводстве»

Обучающийся

О.В. Князькова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Л.В. Макаров

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность исследования выбранной темы обусловливается важностью той роли, которую занимает прокурор, участвующий в уголовном судопроизводстве, в достижении целей и задач уголовно-процессуальной деятельности в целом и деятельности стороны обвинения в частности.

В литературе функция прокуратуры, связанная с поддержанием обвинения в суде, выделяется обычно в качестве отдельного и самостоятельного направления деятельности этого органа, который характеризуется своей значительной спецификой и имеет значительные отличия от иных направлений прокурорской деятельности.

Объектом данного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с участием прокурора в уголовном судопроизводстве на стороне обвинения.

Предметом исследования являются положения отечественного законодательства, подзаконных актов и судебной практики, связанной с участием прокурора в уголовном судопроизводстве на стороне обвинения.

Цель исследования заключается в комплексном анализе теоретических и практических аспектов участия прокурора в уголовном судопроизводстве на стороне обвинения.

Обусловленные избранной целью исследования, задачи, выполняемые при написании работы предполагают:

- рассмотрение особенностей участия прокурора на стадии предварительного расследования;
- анализ проблематики участия прокурора в судебном разбирательстве.

Положения, выносимые на защиту:

- мы предлагаем рассматривать участие прокурора в уголовном судопроизводстве, в числе прочего, также и в качестве своеобразной

разновидности правозащитной деятельности, осуществляемой органами прокуратуры;

- функцию правоохраны и правозащиты в рамках предварительного следствия прокурор может осуществлять всего лишь в рамках соответствующего надзора за законностью, который получает свое выражение в актах прокурорского реагирования (актах прокурорского надзора);
- в настоящее время государственное обвинение представляет собой весьма сложную и многоплановую деятельность, в процессе исторического развития уголовно-процессуального законодательства содержание этой деятельности претерпевает определенные изменения;
- представляется целесообразным наделить прокурора полномочиями лично назначать и осуществлять проведение следственных действий, а также предоставить ему право участвовать в сборе доказательств по уголовному делу. Представляется необходимым также ввести правило о безусловном представлении следователем материалов уголовного дела по запросу прокурора;
- необходимо изменить характер взаимоотношений между прокурором и следователем, для обеспечения законности, объективности, всесторонности расследования прокурора необходимо наделить правом давать обязательные для исполнения указания следователю, например, в случае обращения к нему участника судопроизводства или необходимости безотлагательного сбора или закрепления доказательств по делу.

Работа включает в свой состав введение, основную часть, которая делится на три главы, в совокупности включающие десять параграфов. Также работа содержит заключение, содержащее выводы по исследованию, и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 Прокурор как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения.....	9
1.1 Становление и развитие роли прокурора по поддержанию государственного обвинения	9
1.2 Понятие государственного обвинения.....	16
1.3 Роль прокурора в поддержании государственного обвинения	20
Глава 2 Участие прокурора на стадии предварительного расследования	25
2.1 Правовое положение прокурора и общие условия предварительного расследования.....	25
2.2 Участие прокурора в предварительном следствии и в дознании	30
2.3 Приостановление и возобновление предварительного следствия, прекращение уголовного дела, действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением.....	36
Глава 3 Проблемы участия прокурора в судебном производстве	44
3.1 Проблемы осуществления прокурором подготовки и участия в судебном разбирательстве.....	44
3.2 Проблемные аспекты деятельности прокурора по поддержанию обвинения в судебном следствии	47
3.3 Проблемные вопросы участия прокурора в судебных прениях	56
3.4 Участие прокурора в проверке законности и обоснованности судебных решений	59
Заключение	62
Список используемой литературы и используемых источников.....	67

Введение

Актуальность исследования выбранной темы обусловливается важностью той роли, которую занимает прокурор, участвующий в уголовном судопроизводстве, в достижении целей и задач уголовно-процессуальной деятельности в целом и деятельности стороны обвинения в частности.

Пониманию соответствующей функции прокурора мешает и то обстоятельство, что его компетенция в истории нашего государства неоднократно менялась. Зародившийся в Российской империи уже более трех веков назад институт прокуратуры, созданный изначально Петром Великим в качестве именно надзорного органа, в последующем неоднократно менял свою природу и сущность. Значительные изменения этого института, во многом идущие в направлении формирования современного статуса прокурора и места, занимаемого им в отечественном уголовном процессе вообще и в стадии предварительного расследования в частности, произошли как во второй половине XIX века, во время проведения знаменитых судебных реформ. Значительные изменения произошли здесь также и в советский период развития истории нашего государства, когда органы прокуратуры и ее функции приобрели во многом тот облик, который мы наблюдаем в данном отношении в настоящее время.

В литературе функция прокуратуры, связанная с поддержанием обвинения в суде, выделяется обычно в качестве отдельного и самостоятельного направления деятельности этого органа, который характеризуется своей значительной спецификой и имеет значительные отличия от иных направлений прокурорской деятельности.

При этом, признавая самостоятельность данной функции, исследователи – как теоретики, так и, к сожалению, практики, однако, часто расходятся во мнении относительно ее содержания.

Главной проблемой в данном случае будет ответ на вопрос – является ли осуществление государственного обвинения самостоятельной функцией

прокуратуры или может рассматриваться как часть государственной надзорной деятельности.

Для правильного выявления всех аспектов и нюансов деятельности прокурора в стадиях как предварительного расследования так и судебного производства необходимо детальное исследование процессуального статуса прокурора как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

Объектом данного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с участием прокурора в уголовном судопроизводстве на стороне обвинения.

Предметом исследования являются положения отечественного законодательства, подзаконных актов и судебной практики, связанной с участием прокурора в уголовном судопроизводстве на стороне обвинения.

Цель исследования заключается в комплексном анализе теоретических и практических аспектов участия прокурора в уголовном судопроизводстве на стороне обвинения.

Обусловленные избранной целью исследования, задачи, выполняемые при написании настоящей работы предполагают:

- рассмотрение особенностей участия прокурора на стадии предварительного расследования;
- анализ проблематики участия прокурора в судебном разбирательстве.

Методы исследования: анализ законодательства, иных нормативных актов и судебной практики по выбранной теме исследования. При написании работы использовались такие методы логики, как индукция и дедукция, анализ и синтез. Все используемые при написании работы методы научного познания применялись комплексным, взаимосвязанным и строго системным образом.

Научная новизна данной работы связана с тем обстоятельством, что нами делается попытка рассмотреть особенности правового статуса прокурора как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения комплексным образом, принимая во внимание как законы, так и существующие в данном

отношении подзаконные нормативно-правовые акты, учитывая последние изменения в отечественном законодательстве.

Научно-теоретической основой проведенного исследования явились посвященные избранной нами проблематике работы как отечественных, так и зарубежных правоведов, посвященные изучению современных проблем участия прокурора в уголовном разбирательстве на стороне обвинения.

Нами была проанализирована имеющаяся по проблеме учебная и научная литература. На основании анализа и обобщения существующих научных работ были сделаны собственные выводы, касающиеся ключевых аспектов исследуемых в работе вопросов.

Практическую базу проводимого исследования составляют положения российского законодательства об органах прокуратуры и уголовно-процессуального законодательства, имеющаяся судебная практика.

Положения, выносимые на защиту:

- мы предлагаем рассматривать участие прокурора в уголовном судопроизводстве, в числе прочего, также и в качестве своеобразной разновидности правозащитной деятельности, осуществляемой органами прокуратуры. Общая направленность правозащитной деятельности в данном случае может связываться с достижением общих задач уголовного судопроизводства, признаваемых в Российской Федерации. Деятельность прокурора в рамках уголовного процесса непосредственным образом связана с защитой интересов физического лица и его конституционных прав, вне зависимости от того, каков статус соответствующего субъекта;
- функцию правоохраны и правозащиты в рамках предварительного следствия прокурор может осуществлять всего лишь в рамках соответствующего надзора за законностью, который получает свое выражение в актах прокурорского реагирования (актах прокурорского надзора). В данном случае ими являются постановления прокурора, которые он направляет на имя

руководителя соответствующего следственного органа, требуя совершить соответствующие действия;

- в настоящее время государственное обвинение представляет собой весьма сложную и многоплановую деятельность, в процессе исторического развития уголовно-процессуального законодательства содержание этой деятельности претерпевает определенные изменения. Сущность и содержание этой деятельности заключаются в содействии органам правосудия в вынесении справедливого приговора, технически и процессуально правильного решения. Дополнительной, но также немаловажной частью деятельности стороны обвинения является наложение на лиц, предположительно совершивших преступления, иных мер воздействия;
- представляется целесообразным наделить прокурора полномочиями лично назначать и осуществлять проведение следственных действий, а также предоставить ему право участвовать в сборе доказательств по уголовному делу. Представляется необходимым также ввести правило о безусловном представлении следователем материалов уголовного дела по запросу прокурора;
- необходимо изменить характер взаимоотношений между прокурором и следователем, для обеспечения законности, объективности, всесторонности расследования прокурора необходимо наделить правом давать обязательные для исполнения указания следователю, например, в случае обращения к нему участника судопроизводства или необходимости безотлагательного сбора или закрепления доказательств по делу.

Работа включает в свой состав введение, десять параграфов, заключение, содержащее выводы по исследованию, и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Прокурор как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения

1.1 Становление и развитие роли прокурора по поддержанию государственного обвинения

Согласно федеральному законодательству, прокурор осуществляет две функции: надзор и уголовное преследование. Проводя анализ ФЗ «О прокуратуре» и действующего УПК РФ, можно сделать вывод, что осуществление уголовного преследования «является и процессуальной (ст. 21, 37 УПК РФ) и профессиональной обязанностью, установленной Законом о прокуратуре (п. 2 ст. 1)» [4, с. 24].

Мы считаем, что роль прокурора является главенствующей, именно при участии его в судебном процессе, как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

В уголовном судопроизводстве ключевую роль в обеспечении законности и защите прав и законных интересов граждан играет прокурор. Его деятельность охватывает все стадии уголовного процесса, начиная с момента возбуждения уголовного дела и заканчивая контролем за исполнением приговора. Основная функция прокурора - поддержание государственного обвинения в суде - отражает суть государственного вмешательства в судебный процесс с целью обеспечения правопорядка и справедливости.

Роль прокурора как стороны обвинения имеет многовековую историю. Процесс её становления и эволюции происходил под влиянием социальных, политических и правовых изменений.

Прокурорский надзор прошел путь от инструментов имперского контроля над государственным аппаратом до современного института защиты прав и интересов личности.

При этом в разные исторические периоды функции прокурора существенно изменялись: от надзора за деятельностью государственных

учреждений до полноценного участия в уголовном процессе в качестве стороны обвинения.

Важность прокурорской деятельности обусловлена необходимостью соблюдения принципа состязательности сторон и обеспечения справедливого правосудия. Прокурор не только представляет государственные интересы, но и обеспечивает соблюдение прав всех участников уголовного процесса. Благодаря деятельности прокурора обеспечивается контроль за законностью действий следственных органов, вносятся протесты на незаконные постановления и поддерживается обвинение в судебных разбирательствах. Современная модель прокурорского надзора базируется на принципах независимости, объективности и законности.

В дореволюционной России прокуратура была учреждена Петром I как орган надзора за законностью в деятельности государственных служащих и чиновников. В советский период роль прокуратуры приобрела новый характер: она стала средством контроля над всеми участниками уголовного процесса. Постсоветский этап ознаменован переходом к состязательной модели уголовного судопроизводства и усилением роли прокурора как стороны обвинения.

Особую значимость имеет современный этап развития прокурорского надзора, который связан с усилением правозащитной роли прокурора. Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» определяют правовые основы деятельности прокуроров и закрепляют их функции на разных стадиях уголовного судопроизводства.

Прокурор принимает активное участие в расследовании преступлений, поддерживает государственное обвинение в суде и контролирует исполнение приговоров.

Актуальность исследования роли прокурора в уголовном судопроизводстве обусловлена необходимостью повышения эффективности системы правосудия.

В условиях развития цифровых технологий и изменений уголовно-процессуального законодательства деятельность прокуроров подвергается новым вызовам и требует совершенствования профессиональных навыков. Введение электронного документооборота, цифровизация судебных процессов и необходимость работы с электронными доказательствами предъявляют новые требования к компетенциям прокуроров.

Современная юридическая наука активно исследует различные аспекты деятельности прокурора. Учёные, такие как В.И. Радченко, М.И. Курочкина, С.А. Батухтин и Н.Н. Кузнецова, анализируют эволюцию института прокуратуры и роль прокуроров на различных стадиях уголовного процесса. Их труды подчеркивают важность реформирования системы подготовки прокуроров, обеспечения их независимости и повышения уровня правовой культуры.

Цель данной главы - проанализировать становление и развитие роли прокурора по поддержанию государственного обвинения. В рамках исследования будут подробно рассмотрены ключевые этапы эволюции прокурорского надзора и их влияние на современную концепцию участия прокурора в уголовном судопроизводстве. Для достижения поставленной цели будут использованы нормативно-правовые акты, научные публикации и судебная практика.

Историческое развитие института прокурорского надзора и поддержания государственного обвинения связано с эволюцией уголовного процесса и изменением подходов к правам человека и основам законности. Роль прокурора в процессе поддержания обвинения формировалась на протяжении нескольких веков и претерпела значительные изменения в зависимости от политико-правовых реалий конкретных исторических периодов.

Исторические этапы становления роли прокурора в нашем государстве предполагают целый ряд взаимосвязанных периодов.

Дореволюционный период – это начало развития института прокуратуры в нашей стране.

История прокуратуры в России берет свое начало с реформ Петра I.

В 1722 году была учреждена должность генерал-прокурора, который осуществлял надзор за деятельностью государственных органов и подчинялся непосредственно императору. Основная цель введения этой должности заключалась в обеспечении верховного контроля за чиновниками и предотвращении злоупотреблений.

Как отмечает А.В. Смирнов, «роль генерал-прокурора в дореволюционной России сводилась к осуществлению контроля над деятельностью государственных учреждений и борьбе с казнокрадством» [20, с. 45]. Е.И. Тихомиров подчеркивает, что «создание института прокуратуры в Российской империи способствовало унификации контроля за исполнением государственных функций» [24, с. 112].

В XIX веке с принятием Судебных уставов 1864 года прокуратура обрела процессуальные функции, включая участие в судебных заседаниях. Прокуроры были обязаны поддерживать обвинение в уголовных делах и следить за законностью действий судей и следователей.

Прокурорский надзор распространился на все стадии уголовного процесса, что положило начало современной концепции государственного обвинения.

Советский период является вторым в истории данного органа.

После Октябрьской революции 1917 года система правосудия и деятельность прокуратуры претерпели кардинальные изменения. В 1922 году был принят первый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, закрепивший за прокурором функцию поддержания государственного обвинения в суде. Основной акцент делался на защиту интересов социалистического государства и борьбу с врагами народа.

В работах С.А. Батухтина подчеркивается, что «в советский период роль прокурора была не только репрессивной, но и контрольной, направленной на защиту интересов государства и общества» [3, с. 217].

И.В. Михайлов считает, что «прокурор в советский период выполнял многофункциональную роль, сочетая надзорную, обвинительную и контрольную функции» [13, с. 34].

На стадии судебного разбирательства прокурор выполнял задачи поддержания государственного обвинения. При этом его действия были жестко регламентированы партийными органами, что во многом ограничивало независимость прокурорского надзора. Данная практика сохранялась до конца советского периода.

Постсоветский период в развитии института прокуратуры был довольно сложным.

Распад СССР и переход к рыночной экономике повлияли на реформирование всей правовой системы России, включая деятельность прокуратуры. Важным этапом стало принятие в 1993 году Конституции Российской Федерации. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ), принятый в 2001 году, изменил процессуальную роль прокурора.

В.И. Радченко отмечает, что «прокурор перестал быть контролирующим органом и приобрел статус участника уголовного процесса, что соответствует международным стандартам состязательности сторон» [16, с. 89].

Н.Н. Кузнецова подчеркивает, что «в постсоветский период произошла трансформация статуса прокурора из «государственного контролера» в участника уголовного процесса, что привело к необходимости совершенствования профессиональной подготовки прокуроров» [9, с. 12].

Современная роль прокурора регламентирована Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (УПК РФ) и Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации». Согласно ст. 246 УПК РФ, прокурор выступает от имени государства и поддерживает обвинение в суде.

Современный этап характеризуется усилением роли прокурора как стороны обвинения и гаранта законности.

Отметим основные изменения роли прокурора на современном этапе. Во-первых, они предполагают переход к состязательной модели уголовного процесса.

Введение УПК РФ 2001 года стало поворотным моментом в деятельности прокуратуры. Прокурор утратил часть надзорных полномочий, однако его участие в суде было усилено.

Основной акцент сделан на состязательности сторон, где прокурор и защитник играют равные роли в судебном процессе. В.И. Радченко подчеркивает, что «современная модель участия прокурора в суде требует активной позиции обвинителя и умения логически и доказательно отстаивать позицию государства» [16, с. 89].

Во-вторых, происходит активизация участия прокурора в судебных стадиях. В суде прокурор выступает с вступительной и заключительной речью, участвует в допросах свидетелей и экспертов, исследует доказательства.

Е.В. Лебедев отмечает, что «роль прокурора на стадии судебного разбирательства приобрела качественно новый характер, связанный с активным участием в доказывании позиции обвинения» [12, с. 78].

В-третьих, прокуроры осуществляют контроль за исполнением приговоров. Прокурор продолжает участвовать на стадии исполнения приговоров. Он проверяет законность исполнения наказаний, рассматривает ходатайства об условно-досрочном освобождении и контролирует соблюдение прав осужденных.

С.А. Батухтин подчеркивает, что «прокурор на стадии исполнения приговора играет важнейшую роль в обеспечении защиты прав осужденных и контроле за законностью применения мер исправительного воздействия» [3].

В-четвертых, прокурорами осуществляется работа с цифровыми доказательствами. В условиях цифровизации общества в деятельности

прокуратуры появились новые задачи. Прокуроры должны уметь работать с цифровыми доказательствами, такими как электронные документы, аудио- и видеозаписи. Этот процесс требует от прокуроров новых знаний и умений.

М.И. Курочкина отмечает, что «современный прокурор должен быть не только юристом, но и обладать навыками работы с цифровыми технологиями и электронными доказательствами» [10, с. 133].

В-пятых, прокурорами осуществляется обеспечение прав и свобод участников процесса. Современная деятельность прокурора направлена не только на поддержание обвинения, но и на защиту прав участников процесса, включая подсудимых, потерпевших и свидетелей.

Прокурор обязан проверять законность задержания, ареста и применения иных мер пресечения.

Н.Н. Кузнецова подчеркивает, что «роль прокурора в современном уголовном судопроизводстве связана с реализацией правозащитной функции, что требует от него не только знания закона, но и умения находить баланс между интересами общества и правами личности» [9, с. 12].

Отмечая основные проблемы деятельности прокуроров и перспективы в дальнейшем изменении их деятельности, остановимся на следующем:

- загруженность прокуроров. Прокуроры сталкиваются с избыточной нагрузкой из-за большого количества дел и обязательного участия в судебных заседаниях. Это может снижать качество их работы.
- необходимость повышения квалификации. В условиях цифровизации судебной системы прокурорам требуется осваивать навыки работы с цифровыми доказательствами, что требует дополнительной подготовки.
- обеспечение независимости прокурора. Важной задачей является устранение возможного давления на прокуроров со стороны органов следствия и администрации суда.
- автоматизация прокурорской деятельности. Введение цифровых инструментов для анализа дел и автоматизации документооборота

может снизить нагрузку на прокуроров и повысить эффективность их работы.

На основании вышеизложенного, отметим, что современный этап развития роли прокурора характеризуется усилением состязательности уголовного процесса, цифровизацией деятельности и усилением правозащитной функции прокурора. Прокурор от имени государства поддерживает обвинение, участвует в судебных разбирательствах и контролирует исполнение приговоров.

Реформы уголовно-процессуального законодательства способствовали трансформации прокурорского статуса и увеличению требований к профессиональным навыкам прокуроров. Перспективы дальнейшего совершенствования деятельности прокуроров связаны с усилением их независимости, автоматизацией работы и расширением правозащитной функции.

1.2 Понятие государственного обвинения

Государственное обвинение - это деятельность, осуществляемая прокурором от имени государства с целью изобличения лица, привлекаемого к уголовной ответственности, и обоснования необходимости применения к нему мер уголовно-правового воздействия. Данное определение закреплено в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ) и подтверждается научной доктриной.

Согласно ст. 246 УПК РФ [26], государственное обвинение поддерживается прокурором в судебных заседаниях по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения.

Прокурор представляет государственную сторону, обосновывая виновность подсудимого на основе доказательств, собранных в ходе предварительного расследования.

По мнению В.И. Радченко, «государственное обвинение является центральным элементом публичного уголовного процесса, через который реализуется право государства на привлечение лица к уголовной ответственности» [16].

М.И. Курочкина пишет: «процессуальную деятельность прокурора, направленную на представление и защиту интересов государства в суде, где он выступает стороной, доказывающей виновность подсудимого» [10].

С.А. Батухтин акцентирует внимание на том, что «государственное обвинение не только направлено на изобличение обвиняемого, но и предполагает объективное исследование всех обстоятельств дела, включая оправдательные доказательства» [3].

Н.Н. Кузнецова подчеркивает, что «основой государственного обвинения является соблюдение принципа объективности, что обязывает прокурора учитывать не только обвинительные, но и оправдательные доказательства» [9].

Е.В. Лебедев отмечает, что «государственное обвинение, помимо доказательства вины обвиняемого, предполагает соблюдение прав обвиняемого и участников уголовного процесса» [12].

Значительное внимание проблематике организации прокурорского надзора в рамках уголовного судопроизводства уделяется в этом отношении и в англоязычной литературе. Так, например, работа таких авторов, как Manova N и Rygalova K. была посвящена вопросам содержания нормативного регулирования и практики реализации функций прокурорского надзора за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя [32].

В свою очередь, в научной статье Klokov S.и Rokhvadze V. рассматриваются особенности участия прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса [31].

В статье Alashov B. рассматриваются основные функции и полномочия прокурора, исследуются проблемы взаимодействия прокурора с другими

участниками досудебного производства и анализируются пути повышения эффективности прокурорского надзора на данном этапе [27].

Статья Alashov В. посвящена анализу особенностей обеспечения участия лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве на досудебной стадии.

В статье рассматриваются роли участников - подозреваемых, потерпевших, свидетелей, экспертов и других лиц на основе немецкого уголовно-процессуального права и методы обеспечения их процессуальной деятельности.

Кроме того, на основе сочинений соответствующих иноязычных юристов дается оценка немецкого опыта как уникальной системы. Цель статьи - продемонстрировать значение различных участников уголовного судопроизводства в повышении эффективности досудебной стадии и обсудить возможности применения этого опыта в законодательстве государства СНГ.

Результаты анализа дают важные выводы для обеспечения процессуальной справедливости и прозрачности на этой стадии [30], большое внимание в данном отношении автором было уделено и соответствующей процессуальной деятельности работников прокуратуры.

Как пишет в данном отношении Chorlieva D. существует тесная связь между полномочиями прокурора и полномочиями защитника в рамках уголовного судопроизводства. В частности, права защитника (адвоката) в условиях российского правопорядка (как и правопорядках наших соседей – государств СНГ) традиционно являются в определенной степени ограниченными.

В частности, права и обязанности защитника, реализация правоотношений, возникающих в процессе, а также функции, выполняемые защитником, представляют собой правовую природу его участия в уголовном процессе. Достижение полного соблюдения прав человека и обеспечение равноправия защитника проявляется как основная тенденция развития уголовного процесса. В связи с этим неоднократно в науке выдвигались

предложения об уравнивании полномочий защитника и дознавателя, следователя и прокурора, о придании одинакового правового статуса собираемым ими доказательствам.

Если посмотреть на конкретные цифры в европейских странах, в частности в Германии, то на одного адвоката приходится пятьсот граждан. Такая пропорция выглядит в наших условиях весьма необычной, хотя, в принципе, не выглядит недостижимой и в нашей стране.

Например, по состоянию на 19 мая 2025 года в реестре Палаты адвокатов Самарской области [17]. Таким образом, один адвокат в Самарской области приходится менее, чем на 1000 жителей, что является примером значительного развития адвокатского сообщества по сравнению с положением, существовавшим в данном отношении в советский период развития отечественного юридического сообщества.

Это свидетельствует как о том, что в нашей стране необходимо создать обширные права и полномочия для развития этого направления и эффективной деятельности адвокатов, так и о том, что многое в данном отношении уже было сделано в прошедшие с момента создания института адвокатуры в Российской Федерации десятилетия.

В этом контексте основной задачей является акцент на доказательной деятельности защиты и адвокатов, реформирование которых актуально сегодня, и исследование роли института адвокатуры на досудебной стадии отечественного уголовного процесса.

Известно, что вопрос о правовом статусе защитника имеет важное значение при уголовном преследовании.

По мнению доктора юридических наук Тулагановой, «на начальном этапе расследования необходимо решить две неразрывно связанные задачи: с одной стороны, обеспечить высокую эффективность выявления, расследования и раскрытия преступлений, а с другой - гарантировать участие следователя в обеспечении прав и законных интересов граждан, привлекаемых к уголовному преследованию» [28].

Как представляется, относительная слабость отечественного института адвокатуры, его не способность противостоять «на равных» следователю и дознавателю в отношении, например, поиска и фиксации новых доказательств, с точки зрения организации отечественного уголовного процесса может быть дополнена и «компенсирована» деятельностью прокурора, деятельность которого направлена на обеспечение в данном отношении неприкосновенности конституционных прав и свобод как подозреваемого, так и пострадавшего в результате совершения преступления лица.

Мы предлагаем рассматривать участие прокурора в уголовном судопроизводстве, в числе прочего, также и в качестве своеобразной разновидности правозащитной деятельности, осуществляемой органами прокуратуры.

Общая направленность правозащитной деятельности в данном случае может связываться с достижением общих задач уголовного судопроизводства, признаваемых в Российской Федерации. Деятельность прокурора в рамках уголовного процесса непосредственным образом связана с защитой интересов физического лица и его конституционных прав, вне зависимости от того, каков статус соответствующего субъекта.

Надзор за законностью исторически сопутствовал деятельности российской прокуратуры, хотя содержание соответствующей деятельности и функции прокурора в процессе развития российского уголовного судопроизводства неоднократно менялись.

1.3 Роль прокурора в поддержании государственного обвинения

Современное уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации определяет роль прокурора в поддержании обвинения на судебных стадиях уголовного процесса.

Согласно ст. 246 УПК РФ, прокурор поддерживает обвинение в суде и выступает от имени государства, обеспечивая реализацию принципа состязательности сторон (УПК РФ, ст. 246).

Выделим основные функции прокурора в поддержании обвинения:

- подготовка к судебному разбирательству. Прокурор анализирует собранные доказательства, оценивает перспективы судебного разбирательства, разрабатывает стратегию поддержания обвинения;
- участие в исследовании доказательств. На этапе судебного следствия прокурор представляет доказательства, полученные в ходе предварительного расследования, а также участвует в их исследовании и проверке. Он задает вопросы свидетелям, экспертам и обвиняемому, представляет суду материалы уголовного дела (ст. ст. 240-246 УПК РФ);
- поддержание обвинения в судебных прениях. На этапе судебных прений прокурор излагает суду свою позицию, анализирует доказательства, оценивает характер и степень вины подсудимого и формулирует предложение по назначению наказания;
- реакция на действия суда и защиты;
- выступление в репликах. После выступления защитника прокурор имеет право на реплику, где он может отреагировать на доводы защиты и дать дополнительные пояснения.

Роль прокурора в поддержании государственного обвинения подтверждается судебной практикой. Анализ реальных уголовных дел показывает, что эффективное участие прокурора в процессе способствует вынесению законных и обоснованных приговоров.

В то же время выявляются определенные проблемы, например, недостаточная подготовка прокуроров к процессуальным действиям или игнорирование аргументов защиты.

В исследовании М.И. Курочкиной подчеркивается, что «особое внимание должно уделяться подготовке прокуроров к публичным

выступлениям, поскольку от их ораторских навыков во многом зависит успех поддержания обвинения» [10, с. 133].

Совершенствование роли прокурора в поддержании обвинения предполагает следующие направления:

- повышение профессиональной подготовки. Необходима система непрерывного повышения квалификации прокуроров с акцентом на развитие навыков ораторского мастерства и логического обоснования своей позиции.
- совершенствование правового регулирования. В УПК РФ требуется более четкое разграничение полномочий прокурора и других участников процесса, а также детализация процедурных вопросов, связанных с изменением обвинения в суде.
- использование цифровых технологий. Введение систем автоматизации и анализа данных позволит повысить эффективность работы прокуроров.
- гарантии независимости прокурора. Важно усилить меры по обеспечению независимости прокуроров от давления со стороны других участников уголовного судопроизводства и должностных лиц.

Таким образом, становление и развитие роли прокурора по поддержанию государственного обвинения прошли сложный путь, начиная с времен Петра I и до современных дней.

В настоящее время роль прокурора определяется нормами УПК РФ и федерального законодательства, а его деятельность направлена на защиту интересов государства и прав граждан.

Совершенствование деятельности прокурора предполагает внедрение современных технологий, повышение квалификации кадрового состава и укрепление правовых гарантий независимости его деятельности.

Историческая эволюция и современная практика свидетельствуют о ключевой роли прокурора в обеспечении законности и справедливости в уголовном судопроизводстве.

Задачи государственного обвинения вытекают из необходимости обеспечения правопорядка, справедливого правосудия и защиты публичных интересов. Основные задачи государственного обвинения включают следующие направления деятельности:

- защита интересов государства и общества. Основной целью государственного обвинения является защита правопорядка и интересов общества. Прокурор выступает представителем государства и обеспечивает общественный интерес в борьбе с преступностью. В.И. Радченко подчеркивает, что «поддержание государственного обвинения позволяет государству защищать общественные интересы и восстанавливать нарушенный правопорядок» [16];
- доказывание виновности обвиняемого. Основная задача прокурора — убедительное представление доказательств виновности обвиняемого в ходе судебного разбирательства. Прокурор анализирует и систематизирует доказательства, добытые на стадии предварительного расследования, и предъявляет их суду. С.А. Батухтин считает, что «прокурор должен обеспечивать обоснованность и достоверность доказательной базы, чтобы исключить возможность необоснованного обвинения» [3];
- соблюдение прав и свобод участников процесса. Одной из ключевых задач государственного обвинения является соблюдение прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Прокурор обязан обеспечить соблюдение прав обвиняемого, потерпевших, свидетелей и других участников процесса. М.И. Курочкина отмечает, что «прокурор должен учитывать права всех участников процесса и избегать предвзятости при оценке доказательств»;

- участие в вынесении приговора. Прокурор участвует в судебных прениях и высказывает свою позицию по мере наказания. Его мнение оказывает влияние на решение суда, а также на меру наказания для подсудимого. Н.Н. Кузнецова подчеркивает, что «участие прокурора в судебных прениях направлено на обоснование справедливой меры наказания, которая должна быть соразмерной тяжести преступления» [9].
- контроль за исполнением приговоров. Прокурор контролирует исполнение приговоров, участвует в рассмотрении вопросов о применении условно-досрочного освобождения и соблюдении прав осужденных. С.А. Батухтин отмечает, что «контроль за исполнением приговора позволяет прокурору обеспечивать соблюдение прав осужденных и предотвращать нарушения законности» [3].

Подводя итог, еще раз отметим, что государственное обвинение - это ключевая составляющая уголовного судопроизводства, направленная на защиту общественных интересов и обеспечение справедливого правосудия. Основными задачами государственного обвинения являются защита интересов общества и государства, доказательство виновности обвиняемого, соблюдение прав участников процесса, участие в вынесении приговора и контроль за исполнением приговоров. Прокурорская деятельность требует высокой квалификации и объективности, так как от качества государственного обвинения зависит справедливость судебного разбирательства и защита прав граждан. Эффективность государственного обвинения напрямую связана с профессиональной подготовкой прокуроров и совершенствованием законодательных норм, регулирующих их деятельность.

Глава 2 Участие прокурора на стадии предварительного расследования

2.1 Правовое положение прокурора и общие условия предварительного расследования

Правовой статус прокурора рассматривается в статье 37 УПК РФ, где говорится, что он является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной Уголовно-процессуальным кодексом РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Так, на этапе возбуждения уголовного дела и в процессе предварительного расследования прокурор имеет право:

- проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях;
- выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства;
- требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, производстве дознания или предварительного следствия;
- давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий;
- давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения

либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения;

- истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение;
- рассматривать ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, выносить постановление об удовлетворении такого ходатайства либо об отказе в его удовлетворении, заключать досудебное соглашение о сотрудничестве, выносить постановление об изменении или о прекращении действия такого соглашения, а также выносить представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

К иным полномочиям государственного обвинителя на стадии предварительного расследования относятся находящиеся у него в данной стадии уголовного судопроизводства полномочия:

- отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора, а также незаконные или необоснованные постановления органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя;
- рассматривать представленную руководителем следственного органа информацию следователя о несогласии с требованиями прокурора и принимать по ней решение;
- участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе

досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения, а также при рассмотрении ходатайств о производстве иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения, и при рассмотрении жалоб;

- при наличии оснований возбуждать перед судом ходатайство о продлении срока запрета определенных действий, срока домашнего ареста или срока содержания под стражей по уголовному делу, поступившему или направляемому в суд с обвинительным заключением или постановлением о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, а также ходатайство о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования;
- разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы;
- отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований настоящего Кодекса;
- изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи.

Прокурор вправе также совершать следующие процессуальные действия на стадии предварительного расследования:

- передавать уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому (за исключением передачи уголовного дела или материалов проверки сообщения о преступлении в системе одного органа предварительного расследования), изымать любое

уголовное дело или любые материалы проверки сообщения о преступлении у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и передавать его (их) следователю Следственного комитета Российской Федерации с обязательным указанием оснований такой передачи;

- утверждать постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу;
- утверждать обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу;
- возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков;
- осуществлять иные полномочия, предоставленные прокурору.

Отметим также, что по мотивированному письменному запросу прокурора ему предоставляется возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела.

Надзор прокурора на досудебной стадии может быть оценен как его непрерывное наблюдение за соблюдением правовых норм следователем, дознавателем и оперативными работниками.

Отметим, что лишение прокурора возможности возбуждать уголовное дело в значительной степени ограничивает его полномочия, сейчас он всего лишь вправе направлять в соответствующие материалы в органы дознания и следствия, оперативность применения механизмов уголовной ответственности, таким образом, может существенно пострадать.

С точки зрения сущности соответствующей деятельности

государственного обвинителя, в отличие от всех иных видов прокурорского надзора, носящих, преимущественно, последующий характер, здесь его деятельность является напротив наступательной.

Властно-распорядительные полномочия прокурор, однако, имеет только в отношении органов дознания. Он может отменить отдельные решения дознавателя, а принятие им иных решений допускается только с согласия прокурора.

Однако в отношении следователя принятие подобных непосредственных мер полномочиями прокурора не охватывается.

Поскольку прокурор не всегда склонен поддерживать соответствующее ходатайство следователя, а суд также в данном отношении не всегда согласен с позицией прокурора, механизмы взаимоотношений прокурора и суда при рассмотрении судом ходатайства следователя нуждаются в своей переоценке, как в переоценке нуждается ситуация с соотношением функций прокурорского надзора и судебного контроля.

Как представляется, в содержании ст. 108 УПК РФ по делам данной категории должно предусматриваться обязательное участие должностного лица органов расследования, заявляющего соответствующее ходатайство, а также прокурора, который вправе давать заключение о его законности и обоснованности.

Отсутствие соответствующего должного урегулирования приводит к формализму судей при рассмотрении ходатайства о проведении того или иного следственного действия, направленного на ограничение прав человека, отчасти это способно усилить традиционный обвинительный уклон уголовного судопроизводства в нашем государстве [21, с. 20].

Весьма интересная процессуальная проблема рассматривается А.В. Спириным. В настоящее время прокурор не вправе возбуждать уголовное дело, однако у него могут оказаться материалы, позволяющие говорить о необходимости его возбуждения.

В данной ситуации уже следователь вправе применить «истребование

документов и предметов у лиц, ими обладающих», либо же можно говорить о «предоставлении доказательств участниками процесса».

Если в первом случае необходимо предварительное уведомление прокурором следователя о наличии у первого соответствующих доказательств с предложением истребовать их, то во втором случае прокурор вправе непосредственно предоставить соответствующие материалы следователю.

Естественно, второй вариант выглядит более правильным с точки зрения банальной логики процесса, его применение, однако, требует внесения изменений в ст. 37 УПК РФ, связанных с закреплением в числе полномочий прокурора права направлять материалы в органы предварительного расследования с целью их приобщения к материалам уголовного дела – уже возбужденного или того, которое только предполагается возбудить в будущем [22, с. 18].

В этом отношении можно прийти к выводу, что полномочия прокурора на стадии предварительного расследования, закрепленные в законодательстве, являются весьма разнообразными и не совпадают с полномочиями иных участников уголовного судопроизводства.

Комплекс соответствующих полномочий образует правовой статус (правовое положение) государственного обвинителя применительно к соответствующей стадии уголовного процесса.

2.2 Участие прокурора в предварительном следствии и в дознании

Как отмечается в современной литературе, посвященной проблематике повышения эффективности осуществления дознания по уголовным делам, до настоящего времени отсутствует должная процессуальная четкость, а, следовательно, и единообразный подход среди исследователей, касающийся окончания процедуры дознания как в общей, так и в сокращенной форме.

Данное обстоятельство не позволяет оценивать в качестве эффективного регулирования соответствующего процессуального порядка окончания

процессов дознания с изданием обвинительного акта или обвинительного постановления.

В качестве иной проблемы здесь можно выделить то обстоятельство, что в рамках предварительного следствия (его окончания), когда происходит составление обвинительного заключения и ознакомление с ним всех заинтересованных участников уголовного судопроизводства процессуальный порядок осуществления соответствующей деятельности был отечественным законодателем должным образом урегулирован, то для соответствующей процедуры в отношении дознания, по мнению, например, А.А. Иванова, должная регламентация в данном случае все же отсутствует.

По мнению указанного автора, «в соответствии с ч. 1 ст. 223 УПК РФ дознание производится в порядке, установленном главами 21, 22 и 24-29 УПК РФ, которые включают общие условия предварительного расследования, правила производства следственных действий, процедуру производства самих следственных действий, основания и порядок приостановления и прекращения предварительного расследования.

Однако глава 30, регулирующая порядок направления уголовного дела с обвинительным заключением прокурору, в данный перечень не попадает и, следовательно, ее положения не подлежат применению при производстве дознания».

Таким образом, рассмотрение соответствующей проблематики позволяет утверждать о возможности выделения здесь соответствующих нормативных положений, требующих своего реформирования на законодательном уровне [6, с. 253].

Как пишет А.В. Спирин, в качестве важнейшей задачи стадии предварительного расследования выступает формулирование и предъявление лицу законного и обоснованного обвинения в совершении преступления, предусмотренного уголовным законом.

Полномочия участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения в данном отношении различны. Так, если следователем и

дознанием непосредственно принимаются соответствующие процессуальные решения, а их ведомственными руководителями осуществляется отдача указаний, способных повлиять на содержание решений, принимаемых их подчиненными, то роль прокурора в этом отношении не является столь однозначной.

С одной стороны его привлечение к участию в уголовном деле само по себе должно влечь повышение гарантий соблюдения прав как подозреваемого, обвиняемого, так и потерпевшего лица, поскольку сотрудники прокуратуры призваны осуществлять надзор за законностью.

Осуществление надзора за законностью и обвинительная составляющая деятельности прокурора в данном случае трудно разделимы логически.

К сожалению, действующее законодательство содержит определенное количество аморфных норм, не позволяющих должным образом очертить круг присущих прокурору в данном отношении полномочий.

Так, например, на следователя возложена обязанность «направлять прокурору копию постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого» (ч. 9 ст. 172 УПК РФ), без указания конкретных сроков на исполнение соответствующей обязанности.

Еще более туманным образом урегулирована процедура частичного прекращения уголовного преследования, о факте которого следователь должен в непонятной форме «уведомить» прокурора.

Отметим также, что копии постановления о привлечении субъекта в качестве обвиняемого для оценки законности соответствующего акта прокурору может быть недостаточно, в данном отношении в законе необходимо прописать оперативное и беспрепятственное ознакомление прокурора с имеющимися у следователя материалами уголовного дела.

В настоящее время подобные действия прокурора крайне затруднены на практике.

Прокурор, выявив нарушения закона в подобной ситуации, обязан требовать их устранения (п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Само по себе правовое средство в виде требования представляется адекватным рассматриваемой ситуации и, как можно убедиться на примерах практики уголовно-процессуальной деятельности прокурора, активно применяется.

Проблема состоит в фактической необязательности, факультативности такого требования для следователя: дело даже не в том, что следователь вправе (ч. 3 ст. 38 УПК РФ) оспорить требование и представить свои возражения руководителю следственного органа.

Это вполне оправданно необходимостью оберегать процессуальную самостоятельность следователя.

Сложно согласиться с излишне многоступенчатой процедурой обжалования, установленной в ч. 6 ст. 37 и ч. 4 ст. 39 УПК РФ, когда фактически не следователь обжалует решение прокурора, а прокурор – решение следователя руководителю вышестоящего следственного органа [23].

Как пишет в данном отношении К.С. Бархатов, недопустимо будет предоставить проку возможность собирать доказательства самостоятельно. Нельзя допускать прокурору и проводить следственные действия или добавлять вещественные доказательства, так как это нарушит функции органа предварительного расследования.

Однако, существующее правовое положение заставляет прокурора ждать, пока следователь предоставит уголовное дело с собранными доказательствами, что также не является разумным.

Представляется, что прокурор должен уже на начальных этапах расследования уголовных дел обеспечить их законность и обоснованность что возможно будет обеспечить путем внесения соответствующих изменений в законодательство [2, с. 269].

Интерес представляет точка зрения В.С. Балакшина, предлагающего оставить обязательным участие прокурора в суде при рассмотрении ходатайств лишь в случаях, «когда позиция прокурора вступает в

противоречие с решением следственного органа». Фактически речь идет о выделении двух видов таких ходатайств:

- о производстве следственных действий, требующих судебного разрешения (ст. 165 УПК);
- об избрании в отношении обвиняемого (подозреваемого) в качестве меры пресечения заключения под стражу, а также продлении срока содержания под стражей (ст. 108 и 109 УПК).

При рассмотрении такого рода ходатайств действительно возможно оптимизировать участие прокурора в судебных заседаниях. Однако для этого потребуется внести изменения в п. 1.6 приказа Генерального прокурора РФ от 2 июня 2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия», обязывающий прокурора принимать участие во всех таких судебных заседаниях.

При этом в совместных приказах Генерального прокурора, Председателя Следственного комитета РФ и руководителей следственных органов федеральных органов исполнительной власти может быть определена процедура заблаговременного направления прокурору копии соответствующего ходатайства следователя и копий прилагаемых к нему материалов для того, чтобы прокурор мог определить свою позицию по возбуждённому ходатайству и решить, необходимо ли его участие в судебном заседании.

Что касается ходатайств, возбуждаемых дознавателями, в частности о производстве следственных действий, требующих судебного решения, то решение вопроса об участии в этих судебных заседаниях прокурора может быть целиком передано прокурору, поскольку именно он даёт согласие на возбуждение таких ходатайств (п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК), а значит, детально знаком с материалами уголовного дела и полностью разделяет позицию дознавателя [1, с. 32].

Как представляется, в настоящее время в рамках обеспечения соблюдения прав человека дополнительной регламентации требует стадия возбуждения уголовного дела.

Большое значение имеет создание механизмов предоставления прокурору материалов проверки сообщения о преступлении и принятия по ним прокурором соответствующего решения.

Предлагается предоставить ему право отменять не только незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора, дознавателя, но и незаконные или необоснованные постановления следователя, нарушающие конституционные права гражданина.

Деятельность надзора в рамках уголовного судопроизводства имеет значительные отличия в зависимости от той или иной формы расследования; значительные отличия имеет деятельность прокурора в рамках осуществления предварительного расследования в форме дознания и в форме предварительного следствия.

Можно говорить о процессуальном руководстве прокурора за деятельностью дознавателя и органа дознания в целом. Однако действующее российское законодательство позволяет говорить о наличии процессуальной самостоятельности следователя. Является ли данная самостоятельность в данном случае формальной или явной значение не имеет – даже в том случае, если зависимость следователя от прокурора в последние годы была заменена на его зависимость от начальника соответствующего отдела, возможности прокурора повлиять на решения и действия, предпринимаемые следователем, по сравнению с соответствующей практикой, осуществляемой им в отношении дознавателя, является весьма ограниченной или, что то же самое, опосредованной.

Функцию правоохраны и правозащиты в рамках предварительного следствия прокурор может осуществлять всего лишь в рамках соответствующего надзора за законностью, получающему свое выражения в

актах прокурорского реагирования, направляемых им руководителю следственного органа.

2.3 Приостановление и возобновление предварительного следствия, прекращение уголовного дела, действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением

О приостановлении предварительного следствия следователь выносит постановление, копию которого направляет прокурору. В данном случае механизм взаимодействия между следователем и прокурором организован следующим образом. Прокурором в соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК РФ является субъектом, уполномоченным осуществлять уголовное преследование от имени российского государства. Но полномочия приостанавливать или прекращать предварительное расследование у него отсутствуют. Прокурор, однако, обладает полномочиями, заключающимися в проверке законности и обоснованности соответствующих решений следователя и дознавателя.

В соответствии со статьей 213 УПК РФ уголовное дело прекращается по постановлению следователя, копия которого направляется прокурору.

Признав постановление руководителя следственного органа или следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (за исключением дел частного обвинения) незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее четырнадцати суток с момента получения материалов уголовного дела отменяет его, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительному расследованию, которое вместе с материалами уголовного дела незамедлительно направляет руководителю следственного органа.

Поскольку по возбужденному и расследуемому уголовному делу возникают обстоятельства, которые препятствуют дальнейшему его движению и окончанию производства по нему, тогда как стадия предварительного расследования ограничена установленными уголовно-

процессуальным законом (ст. 162 УПК РФ) сроками, которые не подлежат автоматическому продлению.

В таких случаях уголовно-процессуальным законом (ст. 208 УПК РФ) предусмотрено приостановление производства по уголовному делу.

Предварительное следствие возобновляется на основании постановления следователя после того, как прокурором отменено постановление о приостановлении предварительного следствия.

В этом случае после устранения допущенных нарушений закона следователем или дознавателем может быть вновь принято решение о приостановлении или прекращении уголовного дела, а также о направлении его прокурору с обвинительным заключением или актом в целях решения вопроса о его утверждении и направлении дела в суд для рассмотрения по существу.

Таким образом, реализация прокурором полномочий по отмене незаконных решений о приостановлении и прекращении уголовного дела наряду с иными актами прокурорского реагирования направлена как на привлечение виновных лиц к уголовной ответственности, так и на защиту прав граждан от чрезмерного подозрения, не подтверждаемого собранными материалами.

Можно прийти к выводу, что при наличии установленных в уголовно-процессуальном законодательстве обстоятельств может возникнуть необходимость приостановить или возобновить предварительное расследование или в принципе прекратить уголовное дело.

Признав постановление дознавателя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным или необоснованным, прокурор отменяет его и возобновляет производство по уголовному делу.

В отношении следователя соответствующими полномочиями обладает начальник следственного органа.

Система действий и решений, составляющих стадию судопроизводства, характеризуется конкретными задачами, участниками, правовыми

отношениями между ними и регистрируемыми документами, имеющими временные рамки начала и окончания.

Вышеизложенное в полной мере относится к стадиям досудебного производства. Некоторые ситуации их протекания не являются статичными. Они могут переходить из одной стадии в другую.

Стадии не исчезают, они переходят одна в другую, меняется лишь их содержание.

Проблемой в данном отношении является то, что, с точки зрения современной организации уголовного-процесса, в некоторых отношениях на досудебной стадии у прокурора меньше прав, чем у дознавателя или, тем более, у следователя.

Досудебное производство завершается передачей уголовного дела в суд. Это подтверждается соответствующим сопроводительным письмом и подписью и датой вручения работниками суда.

Как показывает практика, строго определенной последовательности стадий досудебного производства не существует.

В определенных ситуациях некоторые из них носят альтернативный характер и в зависимости от обстоятельств досудебное производство может быть прекращено на более ранних стадиях или стадии могут быть повторены [29].

Дифференциация в соответствии со ст. 50 УПК РФ стадии предварительного расследования на три основные формы (предварительное следствие, дознание, дознание в сокращенной форме) имеет важное процессуальное значение.

Они различны «в сроках проведения, подследственности уголовных дел, особенностях применения мер пресечения, производства следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий» и другие.

Отличаются данные формы и по тем процессуальным документам, которые составляются на этапе окончания предварительного расследования.

Так, предварительное следствие заканчивается тем, что следователь составляет обвинительное заключение.

В свою очередь, в качестве итогового документа предварительного расследования в форме дознания выступает обвинительный акт, а сокращенной его формы - обвинительное постановление.

У этих документов одинаковое предназначение. Основное отличие между ними кроется в сроках, в течение которых они составляются [18, с. 285].

Как отмечено в Главе 31 «Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением», в статье 221, прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением и в течение десяти суток принимает по нему одно из следующих решений:

- об утверждении обвинительного заключения и о направлении уголовного дела в суд;
- о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями;
- о направлении уголовного дела вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если оно подсудно вышестоящему суду.

Можно прийти к выводу, что обвинительное заключение является актом, логически и формально завершающим стадию предварительного расследования и роль прокурора, связанная с окончательным оформлением соответствующего документа, его утверждением либо же возвращением следствию является весьма и весьма значительной.

Прокурор также может также отменить заключение под стражу или запрет определенных действий, либо же возбудить перед судом ходатайство о продлении указанных сроков.

Что касается обвинительного акта, то в соответствии со ст. 226 УПК РФ, прокурор рассматривает уголовное дело, поступившее с обвинительным актом, и в течение 5 суток принимает по нему одно из следующих решений:

- об утверждении обвинительного акта и о направлении уголовного дела в суд;
- о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта. При этом прокурор может установить срок для производства дополнительного дознания не более 10 суток, а для пересоставления обвинительного акта - не более 3 суток;
- о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным статьями 24- 28 УПК РФ;
- о направлении уголовного дела для производства предварительного следствия.

При утверждении обвинительного акта прокурор вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое.

Постановление прокурора о возвращении уголовного дела дознавателю для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта может быть обжаловано дознавателем с согласия начальника органа дознания вышестоящему прокурору в течение 48 часов.

Соответствующее решение вышестоящий прокурор должен принять в течении трех суток, в целом механизм обжалования и возможные решения вышестоящего прокурора здесь аналогичны ситуации с обвинительным заключением.

Как и обвинительный акт, обвинительное постановление подписывается дознавателем и утверждается начальником органа дознания.

К отличиям использования этого процессуального документа относится то, что не позднее 3 суток со дня составления обвинительного постановления

обвиняемый и его защитник должны быть ознакомлены с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела.

В соответствии со ст. 226.8 УПК РФ, прокурор рассматривает уголовное дело, поступившее с обвинительным постановлением, и в течение 3 суток принимает по нему одно из следующих решений:

- об утверждении обвинительного постановления и о направлении уголовного дела в суд;
- о возвращении уголовного дела для пересоставления обвинительного постановления, устанавливая для этого срок не более 2 суток;
- о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке;
- о прекращении поступившего от дознавателя уголовного дела по основаниям, предусмотренным статьями 24, 25, 27, 28 и 28.1 УПК РФ.

При утверждении обвинительного постановления прокурор вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое.

Постановление прокурора о возвращении уголовного дела дознавателю для пересоставления обвинительного постановления или о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке может быть обжаловано с согласия начальника органа дознания вышестоящему прокурору дознавателем, но здесь уже установлен весьма короткий срок - на такое обжалование дознавателю дается только двадцать четыре часа.

Можно прийти к выводу, что по своей форме такие процессуальные документы, как обвинительное заключение, обвинительный акт и обвинительное постановление являются весьма похожими, хотя здесь и присутствуют отдельные отличия, скорее формального характера.

Данные отличия в настоящее время не имеют практического значения в плане применения соответствующих процессуальных документов.

Структура этих документов одинакова, она предполагает вводную часть, описательно-мотивировочную, а также приложение.

Большее процессуальное значение имеют отличия в процессуальных сроках, связанных с соответствующими документами.

Эти документы имеют также общее предназначение, в них происходит формулирование обвинения, осуществляется систематизация доказательств, определяются пределы будущего судебного разбирательства.

В отличие от обвинительного заключения, в обвинительных акте и постановлении происходит предъявление обвинения лицу.

Что касается действий прокурора в отношении поступивших к нему обвинительных документов, то во всех случаях он может утвердить (соответствующее заключение, акт или постановление) и направить дело в суд.

Сроки совершения соответствующего действия различны – десять, пять и трое суток соответственно.

При это, однако, при утверждении обвинительного постановления прокурор вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое.

Прокурор может также вернуть указанные документы следователю (дознавателю) для производства дополнительного следствия (дознания) или пересоставления этого документа для устранения выявленных в нем недостатков со своими письменными указаниями.

При этом, если говорить об обвинительном заключении, речь здесь может идти об изменении объема обвинения или квалификации действий обвиняемого лица.

В отношении же дознавателя прокурор обладает возможностью установить жесткие сроки для устранения недостатков процессуального акта - для производства дополнительного дознания не более 10 суток, а для пересоставления обвинительного акта - не более 3 суток; для исправления недостатков обвинительного постановления - прокурором устанавливает срок не более двух суток.

Специфическим полномочием прокурора в отношении принятия решения в отношении обвинительного заключения является возможность направления уголовного дела вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если оно подсудно вышестоящему суду. В свою очередь, при рассмотрении обвинительного акта и обвинительного постановления, прокурор полномочен принять решение о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным статьями 24-28 УПК РФ.

При рассмотрении уголовного дела, поступившего с обвинительным актом прокурор может принять решение о направлении уголовного дела для производства предварительного следствия, тогда как при рассмотрении уголовного дела, поступившего с обвинительным постановлением прокурор вправе принять решение о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке.

Глава 3 Проблемы участия прокурора в судебном производстве

3.1 Проблемы осуществления прокурором подготовки и участия в судебном разбирательстве

В реализации полномочий прокурора при подготовке к участию в судебном разбирательстве также присутствуют определенные проблемы, заставляющие рассмотреть этот вопрос более подробно в выпускном квалификационном исследовании. Прежде всего, соответствующие проблемы касаются организации должной подготовки прокурора к его участию в судебном разбирательстве.

Как это указывается в статье 37 УПК РФ, в ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность.

Прокурор вправе в порядке и по основаниям, которые установлены уголовно-процессуальным законодательством, отказаться от осуществления уголовного преследования с обязательным указанием мотивов своего решения.

Указанные полномочия прокурора, предусмотренные указанной статьей, осуществляются прокурорами района, города, их заместителями, приравненными к ним прокурорами и вышестоящими прокурорами.

В случае несогласия руководителя следственного органа либо следователя с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе обратиться с требованием об устранении указанных нарушений к руководителю вышестоящего следственного органа. В случае несогласия руководителя вышестоящего следственного органа с указанными требованиями прокурора прокурор вправе обратиться к Председателю Следственного комитета Российской Федерации или руководителю следственного органа федерального органа исполнительной

власти (при федеральном органе исполнительной власти). В случае несогласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации или руководителя следственного органа федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе обратиться к Генеральному прокурору Российской Федерации, решение которого является окончательным.

Как указывает в данном отношении А.Е. Зорина [5, с. 435], согласно позиции Генеральной прокуратуры РФ, отраженной в приказе от 30.06.2021 №376, государственные обвинители назначаются руководителем прокуратуры заблаговременно с целью подготовки к судебному заседанию [15]. Получение прокурором соответствующего поручения инициирует его деятельность, направленную преимущественно на изучение имеющихся материалов уголовного дела. Это необходимо для того, чтобы сформировать позицию обвинения должным образом.

Проблемой здесь, однако является то, что «заблаговременность» в данном отношении понимается строго как оценочная категория и никаких конкретных сроков подготовки прокурора к представлению позиции обвинения в отечественном законодательстве не содержится.

Как пишет в данном отношении указанный автор, «несмотря на то, что в соответствии со статьей 231 УПК РФ стороны извещаются о дне судебного заседания не позднее 5 суток до его начала, на практике государственное обвинение поручается сотруднику в день, предшествующий дню судебного заседания, что фактически лишает его возможности изучить доказательственную базу по уголовному делу и сформировать позицию государственного обвинения, что приводит к неуверенности обвинителя в зале судебного заседания, необходимости ходатайствовать перед судом об отложении судебного заседания, и впоследствии к затягиванию процессуальных сроков уголовного судопроизводства».

Таким образом, государственному обвинителю хватает времени лишь на то, чтобы внимательно ознакомиться с обвинительным заключением, но адекватная оценка доказательственной базы, на котором оно основывается, в приведенной ситуации становится невозможной.

Выход из создавшейся сложной ситуации мы видим в предоставлении прокурору возможности знакомиться с материалами дела еще на стадии предварительного расследования. Это позволит решить множество проблем – не только повышение осведомленности государственного обвинителя об имеющихся в деле доказательствах, но также и повышение защищенности интересов как подозреваемого, так и потерпевшего, усиление контроля за законностью в деятельности следователя, общее повышение качества проводимых им следственных действий.

Отсутствие у прокурора возможности заблаговременно подготовиться к представлению позиции стороны обвинения несет проблемы и непосредственно в ходе судебного разбирательства, в частности, когда наступает процесс переходит к прению стороны. Фактически, у прокурора есть возможность заявить ходатайство об организации соответствующего перерыва в судебном заседании, но суд удовлетворить соответствующее ходатайство может основываясь исключительно на своем усмотрении.

В виду изложенного было бы целесообразно закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве необходимость осуществления соответствующего перерыва в судебном заседании, чтобы стороны могли лучше подготовиться к прениям. Соответствующие изменения предлагается внести в ст. 292 УПК РФ, которая регулирует порядок организации прений. Как представляется, это позволит не только повысить эффективность и качество представления своей позиции стороной обвинения, но и повысить качество уголовного процесса в целом.

3.2 Проблемные аспекты деятельности прокурора по поддержанию обвинения в судебном следствии

Анализ существующей правоприменительной практики позволяет уверенно утверждать, что деятельность прокурора по поддержанию обвинения в ходе уголовного судопроизводства не свободна от наличия в данном отношении определенных проблем. При этом, о проблемности реализации соответствующей функции государственного обвинителя пишут как отечественные, так и зарубежные авторы. Определенный интерес в данном отношении представляет анализ именно зарубежной научной литературы, поскольку это может позволить по-новому взглянуть на проблематику осуществления деятельности государственного обвинителя. При этом, однако, отметим, что существующий в данном отношении зарубежный опыт не всегда может найти свое применение при совершенствовании правового статуса и полномочий прокурора на стадии судебного разбирательства. Так, например, поскольку суд с участием присяжных заседателей характеризуется определенной спецификой, для представления обвинения в данном случае прокурор должен пройти непосредственное обучение. Как говорится в этом отношении в специальных руководствах, «поскольку у людей разные навыки и они учатся по-разному, постарайтесь задействовать как можно больше чувств во время судебного разбирательства. По возможности не просто рассказывайте присяжным о доказательствах. Позвольте присяжным увидеть, потрогать и понюхать доказательства, если сможете, на каждом этапе судебного разбирательства. Присяжные завалены криминальными драмами в популярных СМИ, которые создают нереалистичные ожидания для полицейских, прокуроров и судей. Однако присяжные очень хорошо умеют распознавать искренность. Поэтому вы должны быть самим собой. Говорите с ними как с коллегами, а не как со студентами. Верьте в свое дело и дайте присяжным повод поверить в вас» («Основные методы судебного разбирательства для прокуроров. Американский исследовательский институт

прокуроров»). Понятно, что соответствующая практика является мало применимой в Российской Федерации в связи с традиционными подходами к отечественному уголовному процессу и малым удельным применением института присяжных в процессе судебного разбирательства по уголовным делам.

Также в некоторых юрисдикциях прокурорам разрешено допрашивать потенциальных присяжных. Это требует тщательной подготовки, в данном случае у государственного обвинителя есть неограниченное количество отводов по делу. Цель отводов в данном случае – исключить присяжных, которые не могут быть справедливыми и беспристрастными [34]. Понятно, что исходя из особенностей российского уголовного процесса, связанных, например, с трудностью формирования корпуса жюри присяжных заседателей и малой активностью гражданского общества в данном отношении, наличие у сотрудников прокуратуры соответствующих навыков является мало востребованным исходя из опыта подготовки государственных обвинителей в нашей стране.

Как это показано в исследовании Patrick Treacy S.C., связанном с практическими вопросами участия прокуроров в государственном обвинении, цель прокурора — обеспечить вынесение справедливого вердикта в конце судебного процесса, а не стремиться к осуждению любой ценой. Цель уголовного преследования — не добиться осуждения; она заключается в том, чтобы представить судье и присяжным то, что обвинение считает достоверными доказательствами, относящимися к тому, что предположительно является преступлением. Прокурор не должен утверждать какое-либо обстоятельство, которое не является точной и справедливой интерпретацией доказательств, или сознательно выдвигать какое-либо умозаключение о содержании правового регулирования, которое неточно представляет закон. Если прокурор знает о противоречащих закону положениях, представленных суду, то об этом необходимо сообщить органу правосудия. Обязанностью прокуроров, осуществляющих судебное

преследование, не является получение обвинительного приговора всеми имеющимися в их распоряжении средствами, но они должны справедливо и беспристрастно изложить перед присяжными все факты, составляющие дело для обвинения, и должны помочь суду с надлежащими представлениями дела перед присяжными или выбором применимого к обстоятельствам конкретного дела закона, чтобы закон мог быть должным образом применен к фактам. Обязанностью прокуроров, осуществляющих судебное преследование, является оказание помощи суду при завершении подведения итогов путем привлечения внимания суда к любой очевидной ошибке или упущению факта или закона, которые, по их мнению, должны быть исправлены. Для выполнения этих задач сторона обвинения в суде предполагает выполнение двух основных функций. С одной стороны, прокурор стремится обеспечить, чтобы все соответствующие доказательства были надлежащим образом упорядочены и представлены суду на слушании. В то же время прокурор должен обеспечить, чтобы судебный процесс был безупречно правильным в своем исполнении. На практике роль прокурора является в некоторой степени двусмысленной, поскольку она требует параллельного и одновременного понимания того, что разворачивается по мере продолжения судебного разбирательства, и того, как этот процесс может выглядеть при возможном пересмотре его в рамках апелляционной инстанции. Здесь наличествуют следующие проблемы:

Во-первых, недопустимость досудебных консультаций со свидетелем относительно фактов и, в частности, с потерпевшим. Обоснование этого по сути двоякое. Так, например, свидетель не должен быть «подготовлен» каким-либо образом, и прокурор не должен допускать возможности для обвинения в том, что такая халатность имела место. Очевидно, что государственный обвинитель никогда не должен пытаться подстрекать потенциального свидетеля, выступая от имени обвинения или обвиняемого в уголовном процессе. Руководства для прокуроров далее предусматривают, что государственный обвинитель не обсуждает доказательства со свидетелями до

начала дела. Это делается для того, чтобы не допустить указания свидетелю, какие показания давать, или избежать любых намеков на то, что это произошло. Неспособность прокурора проконсультироваться с истцом по поводу его или ее показаний до начала судебного разбирательства, однако, оказывает крайне ослабляющее воздействие на представление версии обвинения присяжным. Во-первых, ни один прокурор не может предполагать, что истец даст показания, как они изложены в письменном заявлении. Это означает, что когда дело открывается для присяжных, прокурор не может раскрыть факты жалобы, поскольку они не основаны на его или ее собственной прямой оценке того, что истец скажет в качестве доказательства. Во-вторых, государственному обвинителю, часто приходится заниматься длительным и несколько искусственным упражнением в ходе главного допроса, пытаясь вытянуть содержание заявления, сделанного истцом в качестве доказательства, не задавая при этом наводящих вопросов. Это часто может быть крайне сложным, особенно в случае, когда истец перечислил ряд случаев сексуального насилия. Пересказ того, что произошло, может быть очень смущающим для истца, а неизбежно формальная и пугающая обстановка в суде может подавлять способность истца вспоминать и излагать свои мысли. Несомненно, последующее отсутствие взаимопонимания и неловкость между адвокатом обвинения и истцом не ускользают от внимания членов жюри и могут только подорвать доверие к доказательствам истца. По аналогии с гражданским судопроизводством можно рассмотреть положение адвоката, действующего от имени истца и представляющего дело своего клиента в суде без предварительной консультации с клиентом.

В Руководящих принципах для прокуроров подчеркивается тот факт, что у прокурора нет «клиента» в общепринятом смысле, и он действует в общественных интересах. Он или она не является законным представителем жертв преступлений и не выступает в качестве их юридического консультанта. Тем не менее, все, что здесь ставится под сомнение, должен ли прокурор иметь возможность консультироваться с истцом до открытия дела, чтобы точно

знать, что эта сторона скажет после этого открытия доказательств. В учебниках по уголовному праву на удивление мало внимания уделяется вопросам, которые возникают из этого основополагающего ограничения.

При рассмотрении вопроса о риске «наставничества» свидетеля на досудебном консультировании полезно различать три акта выяснения того, что свидетель скажет, может сказать или должен сказать в качестве доказательства. Точно так же может выясниться, когда в обвинительном заключении есть несколько пунктов, что истец не уверен в обстоятельствах одного или нескольких инцидентов, которые приводят к этим пунктам. Если возникает последняя ситуация, обвинение может принять обоснованное решение не продолжать рассмотрение определенных пунктов обвинительного заключения. Это предотвратит нежелательную ситуацию, когда обвиняемый предстает перед судом присяжных.

К иным проблемам, связанным с поддержанием государственного обвинения, в зарубежной литературе относят:

- наличие потерпевшего, настроенного враждебно;
- одностороннее применение обязанности по поиску и сохранению доказательств, когда представители подсудимого поднимают вопрос о том, что сторона обвинения не искала и не сохраняла определенные доказательства [33].

Как пишет Е.Н. Проворова, на стадии предварительного расследования прокурор обладает рядом полномочий, реализуя которые осуществляет определенный комплекс действий, предназначение которого – подготовить уголовное дело к рассмотрению его в рамках уголовного судопроизводства. При этом полномочия прокурора на стадии предварительного расследования и в процессе судебного разбирательства имеют значительную разницу. С другой стороны, в указанных процессуальных стадиях с точки зрения деятельности прокурора можно наблюдать также и ряд общих организационных и криминалистических структурных единиц. Как и методика поддержания государственного обвинения, методика расследования

исходит из установления лица, совершившего преступление. Кроме того, она также нацелена на изучение обстоятельств предмета доказывания по конкретному уголовному делу. Конечно, в данном случае можно говорить только об единстве преследуемых в данном случае процессуальных целей, полное же отождествление осуществляемой прокурором деятельности проводить будет нецелесообразно. Так, если методика расследования включает действия по изобличению лица, в последующем приобретающем специальный правовой статус подозреваемого (а в последующем – обвиняемого). При поддержании государственного обвинения процессуальные действия уже направлены против конкретного лица – подсудимого.

Как пишут исследователи, рассматривающие данный вопрос, как на досудебной, так и на судебной стадии уголовного судопроизводства прокурор должен кроме знания соответствующего законодательства получить также и подготовку в области соответствующей методики поддержания государственного обвинения, которые имеют свои отличия при уголовном преследовании в отношении преступлений, имеющих различных объект преступного посягательства, разную форму вины, относимых к той или иной категории тяжести и т.д.

Полномочия государственного обвинителя должны быть реализованы должным образом, реализуя функции государственного обвинителя он должен осуществлять правильную реализацию своих полномочий в суде первой инстанции, активно отстаивать свою позицию и профессионально выполнять свои предусмотренные законом обязанности. Пункт 1 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 20 ноября 2007 г. № 185 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» указывает, что это является решающим фактором в обеспечении неотвратимости наказания за совершенное преступление.

Таким образом, определяя свою методику поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции, прокурор должен

обратить внимание на наличие следующих необходимых компонентов осуществления соответствующей деятельности.

Во-первых, необходимо обеспечить наличие соответствующей информационной основы осуществления данной деятельности.

Во-вторых, необходимо организовать должную оценку прокурором всесторонности и объективности предварительного расследования.

В-третьих, надлежащий характер данной методики предполагает организацию должного взаимодействия прокурора, с одной стороны, со следователем и дознавателем, а, с другой стороны, с экспертами, исследования которых касаются конкретных доказательств по уголовному делу.

В-четвертых, необходимо обеспечить надлежащее и полное знакомство прокурора с материалами уголовного дела еще до начала соответствующего судебного разбирательства, можно в данном случае говорить и об иных аспектах успешной деятельности прокурора по поддержанию государственного обвинения [14, с. 117].

Рассматривая проблематику обеспечения прокурором качества предварительного расследования по делам о незаконном обороте наркотиков Е. Б. Серова пишет о том, что на практике возможно выявить три наиболее классических группы ошибок или проблем, которые могут теоретически повлиять на качество осуществляемого стороной обвинения уголовного преследования, а также воспрепятствовать вынесению в будущем законного и обоснованного приговора по уголовному делу.

Три группы соответствующих ошибок могут быть связаны:

- с ненадлежащим документированием, неправильной или недостаточной фиксацией фактов, касающихся осуществления соответствующей преступной деятельности;
- с неполнотой или недостаточностью исследования доказательств, тех обстоятельств, которые входят в подлежащий установлению предмет доказывания по уголовному делу;

- возможны также частные ошибки, совершаемые при производстве следователем или дознавателем того или иного следственного действия.

Особенностью противодействия преступности определенного вида может быть, например, то, что незаконный оборот наркотических средств связан с осуществлением организованной преступной деятельности, что сразу же характеризует деятельность прокурора по поддержанию государственного обвинения как более сложную, чем это наблюдается по «бытовым» категориям уголовных дел. Такие преступления характеризуются повышенной общественной опасностью, поскольку они не только могут рассматриваться в качестве посягательства на здоровье населения и общественную нравственность, но также и могут восприниматься в качестве некоего фундамента, основы для совершения разнообразных преступлений в будущем. В частности, они могут быть связаны с совершением преступных деяний, направленных против общественных отношений собственности, а также против жизни и здоровья человека. При этом, значительное число соответствующих преступлений остается латентным, что еще более повышает социальную опасность таких правонарушений. Общественная опасность незаконного оборота наркотиков, таким образом, может быть связана с его общим деструктивным влиянием на состояние правопорядка в государстве. Поэтому, к таким правонарушениям и следователь и прокурор должны проявлять повышенное внимание.

К объективным причинам сложности доказывания по делам, связанным с оборотом наркотиков, дополняется также и субъективными причинами. Сотрудники правоохранительных органов, участвующие в осуществлении оперативно-розыскной деятельности, довольно часто допускают разнообразные ошибки на стадии досудебного производства; данные ошибки в значительной степени снижают качество проводимого предварительного расследования.

Связь между соответствующими ошибками и обвинительным приговором суда или вердиктом присяжных заседателей является непосредственной, поскольку наличие подобных нарушений способно сформировать убеждение о невиновности подсудимого.

Из этого следует вывод, что уже в ходе досудебного производства прокурор, осуществляющий надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и деятельностью органов, осуществляющих ОРД, должен уделять повышенное внимание оценке имеющихся в деле доказательств, выявлять пробелы и дефекты доказательственной базы, принимать все предусмотренные законом меры для предотвращения негативных последствий, обусловленных следственными ошибками. Причем делать он это должен с момента принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела, которое в дальнейшем может стать предметом разбирательства в суде с участием присяжных заседателей. Отметим, что в рамках прокурорского надзора необходимо изучать материалы уголовного дела в полном объеме, включая и материалы предварительной проверки заявления (сообщения) о преступлении. Прокурор должен тщательно анализировать не только протоколы следственных действий, но и объяснения, полученные от осведомленных лиц до возбуждения уголовного дела, сопоставляя их с протоколами допросов, документами, в которых нашло отражение применение специальных знаний, и пр. Особое внимание следует уделять материалам оперативно-розыскной деятельности. При изучении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого следует обращать внимание на то, как следователем сформулирована вина, не завышен ли объем обвинения. Каждое обстоятельство, указанное в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, должно быть доказано. Представляется правильным обсуждать формулировку обвинения со следователем исходя из тех вопросов, которые в дальнейшем будут поставлены перед присяжными. Такой подход не только обеспечит надлежащее оформление данного

постановления, но и выявит те пробелы в доказательственной базе, которые имеются на определенный момент расследования [19, с 74].

Можно прийти к выводу, что возможные проблемы, возникающие в процессе осуществления государственным обвинителем своей функции по поддержанию обвинения в судебном следствии, имеют свои корни еще на досудебной стадии уголовного процесса – это возможные нарушения, допущенные дознавателем или следователем на стадии предварительного расследования, а также отсутствие у прокурора всей полноты информации, касающейся как возможных показаний потерпевших и свидетелей, так и собранных по делу доказательств. Повышение роли и участия прокурора на стадии предварительного расследования позволит нейтрализовать возникающие в данном отношении проблемы.

3.3 Проблемные вопросы участия прокурора в судебных прениях

Обеспечение эффективной деятельности государственного обвинителя в процессе его выступления в прениях является необходимым, поскольку от этого самым непосредственным образом зависит достижение цели и назначения уголовного судопроизводства.

Данная деятельность имеет не только правовую, но также и этическую составляющую. Например, если прокурор уверен в необходимости прекратить уголовное дело, суд же выносит определение о придании обвиняемого суду, никто не вправе требовать у прокурора поддерживать обвинение вопреки его сложившимся убеждениям. Должен прокурор заявить суду и об обоснованности доводов подсудимого в свою защиту, если он посчитает позицию стороны обвинения безосновательной.

Как представляется, судебное следствие является ключевым и наиболее заметным этапом деятельности прокурора, допущенного в уголовное дело в качестве государственного обвинителя. Поддержка государственного обвинения связана в данном случае с обоснованием его законности

обоснованности, участие прокурора в процессе в данном случае является обязательным.

Деятельность прокурора предполагает две взаимосвязанные цели:

- выявление обстоятельств произошедшего противоправного деяния;
- обоснование вины обвиняемого в совершении этого деяния лица.

Как пишет в данном отношении А.С. Кушнарев, в данном случае целесообразно говорить о наличии у прокурора следующих процессуальных полномочий:

- изложение и разъяснение обвинения;
- представление доказательств;
- участие в исследовании доказательств;
- заявление ходатайств;
- выражение мнения относительно вопросов, возникающих в ходе судебного следствия.

Реализацию соответствующих полномочий государственный обвинитель должен осуществлять на основе соблюдения процессуального принципа состязательности сторон обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве.

Как представляется, именно возложение бремени доказывания на государственного обвинителя обуславливает необходимость особенно активной его роли в судебных прениях. Доказательства раскрывают не типичные, а индивидуальные обстоятельства каждого уголовного дела, что определяет трудоемкий характер соответствующей деятельности, поскольку в каждом конкретном случае именно государственный обвинитель должен выбрать наиболее подходящие процессуальные средства, методы и приемы. Государственный обвинитель первым представляет свои доказательства и определяет порядок их представления, определяет необходимую тактику допроса как свидетелей, так и самого потерпевшего. Он также должен хорошо понимать особенности личности подсудимого и его психологию.

Он также может «исправить» некоторые ошибки и недочеты, допущенные на стадии предварительного расследования. Поняв, что существующих в деле доказательств недостаточно, прокурор вправе обратиться с ходатайством к суду об организации производства судебной экспертизы (ст. 283 УПК РФ), осмотра вещественных доказательств (ст. 284 УПК РФ), осмотра местности и помещения (ст. 287 УПК РФ), следственного эксперимента (ст. 288 УПК РФ).

Работа государственного обвинителя в прениях состоит из следующих этапов:

- подготовка речи;
- произнесение речи;
- анализ речей участников стороны защиты и выступление с репликой (при необходимости);
- также подготовка и подача письменных предложений в соответствии с ч. 7 ст. 292 УПК РФ.

В процессе произнесения обвинительной речи прокурору необходимо использовать методы криминалистики и психологии, логики и риторики. Государственный обвинитель также должен внимательно слушать выступление иных участников процесса, анализировать его и готовить свою реплику, содержащую необходимые контраргументы либо определить аргументы невиновности, которые невозможно опровергнуть.

Прокурор также готовит и подает письменные предложения по указанным вопросам (ст. 299 УПК РФ), что завершает работу государственного обвинителя в прениях (ст. 292 УПК РФ).

Любой из участников прений вправе представить суду заранее подготовленные в письменном виде формулировки решений по вопросам, указанным в п. 1-6 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, которые подлежат обсуждению в совещательной комнате и должны найти свое выражение в мотивировочной части приговора. Предлагаемые формулировки не имеют для суда обязательной силы, при этом, однако, как пишет А.С. Кушнарев,

«предложение суду таких формулировок Генеральный прокурор видит в качестве обязанности государственных обвинителей» [11, с. 39].

Можно прийти к выводу о необходимости тщательной подготовки и внимательного участия прокурора в судебных прениях, поскольку данный этап уголовного судопроизводства может рассматриваться своеобразным итогом всего предшествующего разбирательства уголовного дела и деятельности как прокурора, так и иных лиц со стороны обвинения.

3.4 Участие прокурора в проверке законности и обоснованности судебных решений

Возможность обжалования вынесенного судом приговора может рассматриваться в качестве важнейшей гарантии того, что цели уголовного судопроизводства будут достигнуты. В противном случае, ошибки, которые всегда возможны при принятии судом того или иного решения, не смогут быть исправлены. Право принесения соответствующего представления принадлежит как самому государственному обвинителю, участвующему в деле, непосредственно, так и вышестоящему по отношению к нему прокурору [25, с. 126].

Прокурор в настоящее время, таким образом, рассматривается как полноправный субъект, имеющий возможность принимать участие в судебном обжаловании.

Возможность обжалования в данном случае предусматривается как в отношении окончательных, итоговых, так и в отношении некоторых промежуточных решений суда, которые могут быть опротестованы самостоятельным образом (ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ).

К сожалению, в настоящее время перечень возможных участников процедуры обжалования приговора суда не определены должным образом. Как пишет в данном отношении Т.М. Каджая, «анализ ст.ст. 389.1, 389.7, 389.12 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации приводит к

мысли о более широком круге субъектов, наделенных правом подачи апелляционной жалобы, чем тот, что определен в ст. 389.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Сущность формулировки «иные лица, интересы и права которых затронуты решением суда» (ч. 1 ст. 389.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) надо понимать, основываясь на позициях Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, а также учитывая судебные прецеденты. Необходимо изменить в ч. 1 ст. 389.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части перечня участников, которые вправе обжаловать судебное решение по первой инстанции. Прокурор, являясь самостоятельным участником права на подачу апелляционной жалобы, должен быть предусмотрен в перечне лиц предоставленного права, указанных в ст. 389.1 УПК РФ».

Суд апелляционной инстанции рассматривает дело по общим правилам, применимым в отношении первой инстанции судебного разбирательства. И если суд первой инстанции не правомочен изменить квалификацию дела на более тяжкую, то тем более соответствующими полномочиями не будет обладать и суд апелляционной инстанции. При этом, однако, в главе 45.1 УПК РФ отсутствует норма, допускающая поворот к худшему, то есть не регламентирована возможность назначения более строгого наказания по отношению к назначенному судом первой инстанции.

Как представляется, в настоящее время уголовно-процессуальное законодательства нуждается в прямом и непосредственном указании на возможность поворота ранее вынесенного приговора суда к худшему и назначение более строгого наказания. Пока же в тех ситуациях, когда суд выявит более тяжкое преступление, чем предполагалось ранее, он может вернуть дело прокурору. Причем, указания суда апелляционной инстанции в данном отношении будут обязательными как для этого прокурора, так и для суда первой инстанции. Это связывается с тем, что в данном случае уголовное

дело возвращено для устранения обстоятельств, препятствующих вынесению законного и обоснованного решения [7, с. 99].

Прокуроры также могут быть и субъектами кассационного обжалования, но перечень соответствующих лиц более ограничен. Он включает:

- прокурора субъекта РФ и его заместителей — они вправе обратиться с кассационным представлением только в пределах кассационного округа;
- Генерального прокурора РФ и его заместителей — они вправе обратиться с кассационным представлением о пересмотре любого итогового судебного решения в любой кассационный суд, а также в Верховных Суд РФ.

В этом отношении право на кассационное обжалование по нормам гл. 47.1 УПК РФ зависит не от исчерпания стороной права на апелляционное обжалование, а от того, завершена ли сама стадия апелляционного обжалования. Отметим в данном случае, что экстраординарный характер предусмотренного гл. 47.1 УПК РФ кассационного производства не согласуется с тем, что данное проверочное производство используется и тогда, когда не исчерпано другое средство процессуально-правовой защиты, а именно - апелляционное обжалование [8, с. 753].

Можно прийти к выводу, что механизмы участия государственного обвинителя в процедурах обжалования являются весьма актуальным вопросом, который в незаслуженно малой степени обращает внимание на себя современных исследователей.

Заключение

Отмечая основные проблемы деятельности прокуроров и перспективы в дальнейшем изменении их деятельности, остановимся на следующем:

- загруженность прокуроров. Прокуроры сталкиваются с избыточной нагрузкой из-за большого количества дел и обязательного участия в судебных заседаниях. Это может снижать качество их работы.
- необходимость повышения квалификации. В условиях цифровизации судебной системы прокурорам требуется осваивать навыки работы с цифровыми доказательствами, что требует дополнительной подготовки.
- обеспечение независимости прокурора. Важной задачей является устранение возможного давления на прокуроров со стороны органов следствия и администрации суда.
- автоматизация прокурорской деятельности. Введение цифровых инструментов для анализа дел и автоматизации документооборота может снизить нагрузку на прокуроров и повысить эффективность их работы.

Современный этап развития роли прокурора характеризуется усилением состязательности уголовного процесса, цифровизацией деятельности и усилением правозащитной функции прокурора. Прокурор от имени государства поддерживает обвинение, участвует в судебных разбирательствах и контролирует исполнение приговоров. Реформы уголовно-процессуального законодательства способствовали трансформации прокурорского статуса и увеличению требований к профессиональным навыкам прокуроров. Перспективы дальнейшего совершенствования деятельности прокуроров связаны с усилением их независимости, автоматизацией работы и расширением правозащитной функции.

Основные функции прокурора в поддержании обвинения:

- подготовка к судебному разбирательству. Прокурор анализирует собранные доказательства, оценивает перспективы судебного разбирательства, разрабатывает стратегию поддержания обвинения;
- участие в исследовании доказательств. На этапе судебного следствия прокурор представляет доказательства, полученные в ходе предварительного расследования, а также участвует в их исследовании и проверке. Он задает вопросы свидетелям, экспертам и обвиняемому, представляет суду материалы уголовного дела (ст. ст. 240-246 УПК РФ);
- поддержание обвинения в судебных прениях. На этапе судебных прений прокурор излагает суду свою позицию, анализирует доказательства, оценивает характер и степень вины подсудимого и формулирует предложение по назначению наказания;
- реакция на действия суда и защиты;
- выступление в репликах. После выступления защитника прокурор имеет право на реплику, где он может отреагировать на доводы защиты и дать дополнительные пояснения.

Как представляется, относительная слабость отечественного института адвокатуры, его неспособность противостоять «на равных» следователю и дознавателю в отношении, например, поиска и фиксации новых доказательств, с точки зрения организации отечественного уголовного процесса может быть дополнена и «компенсирована» деятельностью прокурора, деятельность которого направлена на обеспечение в данном отношении неприкосновенности конституционных прав и свобод как подозреваемого, так и пострадавшего в результате совершения преступления лица.

Мы предлагаем рассматривать участие прокурора в уголовном судопроизводстве, в числе прочего, также и в качестве своеобразной разновидности правозащитной деятельности, осуществляемой органами прокуратуры. Общая направленность правозащитной деятельности в данном случае может связываться с достижением общих задач уголовного

судопроизводства, признаваемых в Российской Федерации. Деятельность прокурора в рамках уголовного процесса непосредственным образом связана с защитой интересов физического лица и его конституционных прав, вне зависимости от того, каков статус соответствующего субъекта в рамках ведущегося судебного разбирательства.

Надзор за законностью исторически сопутствовал деятельности российской прокуратуры, хотя содержание соответствующей деятельности и функции прокурора в процессе развития российского уголовного судопроизводства неоднократно менялись.

Государственное обвинение – это ключевая составляющая уголовного судопроизводства, направленная на защиту общественных интересов и обеспечение справедливого правосудия. Основными задачами государственного обвинения являются защита интересов общества и государства, доказательство виновности обвиняемого, соблюдение прав участников процесса, участие в вынесении приговора и контроль за исполнением приговоров. Прокурорская деятельность требует высокой квалификации и объективности, так как от качества государственного обвинения зависит справедливость судебного разбирательства и защита прав граждан. Эффективность государственного обвинения напрямую связана с профессиональной подготовкой прокуроров и совершенствованием законодательных норм, регулирующих их деятельность.

Деятельность надзора в рамках уголовного судопроизводства имеет значительные отличия в зависимости от той или иной формы расследования; значительные отличия имеет деятельность прокурора в рамках осуществления предварительного расследования в форме дознания и в форме предварительного следствия. Ситуация в отношении полномочий прокурора на стадии предварительного следствия складывается особым образом, поскольку действующее российское законодательство позволяет говорить о наличии процессуальной самостоятельности следователя. Является ли данная самостоятельность в данном случае формальной или явной значение не имеет

– даже в том случае, если зависимость следователя от прокурора в последние годы была заменена на его зависимость от начальника соответствующего отдела, возможности прокурора повлиять на решения и действия, предпринимаемые следователем, по сравнению с соответствующей практикой, осуществляемой им в отношении дознавателя, является весьма ограниченной или, что-то же самое, опосредованной.

Функцию правоохраны и правозащиты в рамках предварительного следствия прокурор может осуществлять всего лишь в рамках соответствующего надзора за законностью, который получает свое выражение в актах прокурорского реагирования (актах прокурорского надзора). В данном случае ими являются постановления прокурора, которые он направляет на имя руководителя соответствующего следственного органа, требуя совершить соответствующие действия.

При наличии установленных в уголовно-процессуальном законодательстве обстоятельств может возникнуть необходимость приостановить или возобновить предварительное расследование или в принципе прекратить уголовное дело. Признав постановление дознавателя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным или необоснованным, прокурор отменяет его и возобновляет производство по уголовному делу. В отношении следователя соответствующими полномочиями обладает начальник следственного органа.

Что касается действий прокурора в отношении поступивших к нему обвинительных документов, то во всех случаях он может утвердить (соответствующее заключение, акт или постановление) и направить дело в суд. При этом, однако, при утверждении обвинительного постановления прокурор вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое.

При рассмотрении уголовного дела, поступившего с обвинительным актом прокурор может принять решение о направлении уголовного дела для производства предварительного следствия, тогда как при рассмотрении

уголовного дела, поступившего с обвинительным постановлением прокурор вправе принять решение о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке.

Современный подход в области ознакомления прокурора с материалами уголовного дела часто приводит к тому, что государственному обвинителю хватает времени лишь на то, чтобы внимательно ознакомиться с обвинительным заключением, но адекватная оценка доказательственной базы, на котором оно основывается, в приведенной ситуации становится невозможной. Выход из создавшейся сложной ситуации мы видим в предоставлении прокурору возможности знакомиться с материалами дела еще на стадии предварительного расследования. Это приведет к повышению защищенности интересов как подозреваемого, так и потерпевшего, усиление контроля за законностью в деятельности следователя, общее повышение качества проводимых им следственных действий. Отсутствие у прокурора возможности заблаговременно подготовиться к представлению позиции стороны обвинения несет проблемы и непосредственно в ходе судебного разбирательства, в частности, когда наступают процесс переходит к прению стороны. Фактически, у прокурора есть возможность заявить ходатайство об организации соответствующего перерыва в судебном заседании, но суд удовлетворить соответствующее ходатайство может основываясь исключительно на своем усмотрении. В виду изложенного было бы целесообразно закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве необходимость осуществления соответствующего перерыва в судебном заседании, чтобы стороны могли лучше подготовиться к прениям. Соответствующие изменения предлагается внести в ст. 292 УПК РФ, которая регулирует порядок организации прений. Как представляется, это позволит не только повысить эффективность и качество представления своей позиции стороной обвинения, но и повысить качество уголовного процесса в целом.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Балакшин В.С. Участие прокурора в рассмотрении судом ходатайств органов предварительного расследования // Законность. 2016. № 10 (984). С. 30-33.
2. Бархатов К.С. Участие прокурора в доказывании на стадии предварительного расследования // Вестник науки. 2024. Т. 5, № 6 (75). С. 268-273.
3. Батухтин С.А. Системный подход в исследовании юридической ответственности информационных посредников. // Скиф. Вопросы студенческой науки, 2021, № 2(54). С. 217.
4. Голиков К.Н. Прокурорская деятельность : учебное пособие / К.Н. Голиков. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва : ИОП РГУП, 2024. 144 с.
5. Зорина А.Е. Проблемные вопросы подготовки прокурора к поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции / А.Е. Зорина // Вестник науки. 2023. Т. 2, № 12 (69). С. 431-436.
6. Иванов А.А. К вопросу об особенностях процессуального порядка окончания дознания с обвинительным актом и обвинительным постановлением // Юридическая наука. 2024. № 10. С. 252-254.
7. Каджая Т.М. Направления совершенствования законодательства в сфере участия прокурора в апелляционном производстве по уголовным делам // Актуальные вопросы права, экономики и управления : сборник статей XXIII Международной научно-практической конференции : в 2 ч., Пенза, 10 декабря 2019 года. Том Часть 2. С. 97-101.
8. Кудрявцева А.В. Глава 27. Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений, постановлений суда. Актуальные проблемы уголовного процесса : учебник для адъюнктов и магистрантов образовательных организаций системы Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Санкт-Петербург : Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2022. 944с.

9. Кузнецова Н.Н. Правовой статус прокурора в постсоветский период. // Юридическая наука, 2021, № 5. С. 12-20.
10. Курочкина М.И. Психологические аспекты деятельности прокурора. М.: Инфра-М, 2022. 233 с.
11. Кушнарев А.С. О некоторых вопросах участия прокурора в суде первой инстанции // Уральский журнал правовых исследований. 2023. № 1 (22). С. 37-48.
12. Лебедев Е.В. Современная практика деятельности прокуроров в уголовном процессе. М. : Юридическая литература, 2023. 303 с.
13. Михайлов И.В. Развитие прокурорского надзора в советский период. // Вестник юриспруденции, 2022, № 3. С. 34.
14. Поворова Е.Н. О методике государственного обвинения // Наука. Общество. Государство. 2017. Т. 5, № 3(19). С. 114-120.
15. Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 N 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-30062021-n-376-ob-uchastii/> (дата обращения: 05.05.2025).
16. Радченко В.И. Прокурорский надзор в современной России: теория и практика. СПб. : Юридический центр, 2019. 389 с.
17. Реестр адвокатов Палаты адвокатов Самарской области по состоянию на 19 мая 2025 г. // Режим доступа: <https://paso.ru/reestr-advokatov.html?page=177> (дата доступа 01.06.2025).
18. Семенов Е.А. Обвинительное заключение, обвинительный акт и обвинительное постановление: понятие, отличия, задачи // Вестник Воронежского института МВД России. 2023. № 3. С. 284-289.
19. Серова Е.Б. Обеспечение прокурором качества предварительного расследования по делам о незаконном обороте наркотиков как залог успешного рассмотрения дела в суде с участием присяжных заседателей // Криминалисть. 2022. № 3 (40). С. 70-76.
20. Смирнов А.В. Прокурорский надзор в Российской империи: история

и современность. М. : Норма, 2020. 145 с.

21. Смирнова А.С. К вопросу о роли прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Юридический факт. 2020. № 120. С. 20-23.

22. Спирин А.В. Об участии прокурора в собирании доказательств в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Право и политика. 2018. № 9. С. 17-25.

23. Спирин А.В. Проблемы участия прокурора в выдвижении обвинения на предварительном расследовании // VIII Балтийский юридический форум «закон и правопорядок в третьем тысячелетии» : Материалы международной научно-практической конференции, Калининград, 13 декабря 2019 года. С. 126-127.

24. Тихомиров Е.И. История российского права. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2019. 532 с.

25. Туркиев Р.М. Прокурор в апелляционной инстанции / Р.М. Туркиев, К.С. Сефикурбанов // Закон и право. 2020. № 4. С. 124-126.

26. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921

27. Alashov B. The role and procedural activity of the prosecutor in pre-trial proceedings // Norwegian Journal of Development of the International Science, 2024. 142.

28. Chorieva D. Some issues of participation of the defender in the pre-trial stage of the criminal process // Проблемы науки №11(47), 2019. Режим доступа: <https://scienceproblems.ru/some-issues.html>

29. Jamalov I.J. Stages of criminal pre-trial proceedings. Режим доступа: <https://www.iolr.org/wp-content/uploads/2015/02/Jamalov-I.J.-Stages-of-criminal-pre-trial-proceedings.pdf> (дата обращения: 05.05.2025)

30. Khujanova D.R. Specific aspects of ensuring the participation of other persons in the criminal process at the pre-trial stage in Germany // International Bulletin of Applied Science and Technology, 2025. 5(4), 29-33

31. Klovov S., Rokhvadze V. Features of the Prosecutor's Participation in the Pre-Trial Stages of the Criminal Process // Issues of Procedural Guidance over the Course of the Criminal Investigation and Effective Organization of Supervision of the Preliminary Investigation Bodies. 2021. Режим доступа: <https://www.hse.ru/en/edu/vkr/469153491> (дата обращения 05.05.2025)

32. Manova, N & Rygalova, K. The Nature and Problems of Realization of Functions of Prosecutor's Supervision in Pre-Trial Proceedings. Russian // Journal of Legal Studies. 2016. 3. 173-181.

33. Patrick Treacy S.C. Practical issues for prosecutors at trial: some fresh perspectives National Prosecutors' Conference, Dublin Castle, May 19th, 2012 -1-15.

34. Roger F. Basic Trial Techniques for Prosecutors May 2005 American Prosecutors Research Institute 46 p.